

Фарс закончился с приходом представителей дисциплинарного отдела. Гу Шиюнь, редкий представитель класса S даже в Первой военной академии, превосходил по званию обоих инструкторов.

После краткого выслушивания заявлений всех сторон, его взгляд остановился на Ши Цзяне, быстро осмотрев его с ног до головы. Не обнаружив никаких признаков травм, его вечно ледяное выражение лица слегка смягчилось.

«Вся драка была спровоцирована неспровоцированной агрессией первокурсника боевого факультета Юся. Как главный нарушитель, в соответствии со статьей 3, разделом 1 правил управления кампусом, он получит официальное порицание перед всем классом и 15 часов одиночного заключения для размышлений. Остальные, за нарушение школьных правил и участие в публичной драке, будут лишены коллективных наград за успехи в учебе за семестр как в 1-м классе факультета сухопутно-воздушных сил, так и в 1-м классе факультета боевых искусств. Неспособность инструкторов вмешаться и предотвратить эскалацию конфликта будет доложена в академический отдел для принятия дальнейших дисциплинарных мер».

Гу Шиюнь отнесся к делу со строгой профессиональностью. Юся был уведен, и после нескольких ворчливых протестов боевой отдел вернулся на назначенное место утренней тренировки.

Отдел сухопутно-воздушного командования был еще более недоволен результатом, но Муй Е остался спокоен и прикрикнул на них: «Достаточно того, что вы выиграли. С вашим трусливым отношением в любом случае было маловероятно, что вы получите награду за успехи. Радуйтесь, что вас не всех посадили в одиночную камеру. Я иду в академический отдел. Шэнь Синчуань, проведи утреннюю тренировку, как обычно. Не расслабляйтесь, пока меня нет — если я увижу на записях камер наблюдения, что кто-то расслабляется, я вас заживо сдеру!»

Студенты неохотно пробормотали свое согласие, но за его спиной они проклинали дисциплинарный отдел, называя его предателями класса и марионетками.

Особенно Гу Шиюнь — худший из всей группы. Ни один омега никогда не захочет такого, как он!

В спешке Гу Шиюнь не успел как следует поговорить с Ши Цзянем. Он только сунул свою визитную карточку в нагрудный карман Ши Цзяня, когда они прошли мимо друг друга, пробормотав: «Если тебя снова будут издеваться, позвони по этому номеру, чтобы сообщить об этом. Я быстро приеду».

Ши Цзянь замер. Только спустя долгое время после ухода Альфы он наконец почувствовал остаточное тепло от прикосновения к его груди.

«Ты в порядке? Не поранился?» Шэнь Синчуань помахал рукой перед его лицом, когда тот не ответил. «Готовься к бегу на 5 км».

«О».

Ши Цзянь стартовал в первом ряду, держа темп на первых нескольких сотнях метров. Но после одного круга по трассе его дыхание стало неровным, и он постепенно отстал, в конце концов оказавшись в самом конце. К отметке в два километра он уже был обойден остальными членами отряда.

Шэнь Синчуань похлопал его по плечу, пробегая мимо. «Продолжай в том же духе!»

Как будто слова поддержки могли заменить массаж и облегчить жжение в ногах. Ши Цзянь задыхался, но все же нашел в себе силы, чтобы про себя пожаловаться.

Какая адская военная академия заставляет студентов просыпаться в шесть утра и бегать пять километров в семь? Это была откровенная тирания, террористическая организация, маскирующаяся под школу. Если бы он все еще был Омегой, он бы собрал доказательства и засудил их до банкротства. Муй Е заслуживал казни, Юся — пожизненного заключения, а все эти высокомерные Альфы могли бы отправиться в ад.

Гу Шиюнь... Гу Шиюня можно было бы пощадить. Шэнь Синчуань мог бы отделаться общественными работами.

Бесконечная дорожка довела психическое состояние Ши Цзяня до предела. Ненависть, исходящая от него, была настолько сильна, что его можно было бы сравнить со злой ведьмой, проклявшей Спящую красавицу.

Его зрение затуманилось от головокружения, и он с горечью подумал: «Если бы у меня была черная магия, я бы превратил всех Альф здесь в лягушек, летучих мышей и скелетов».

Но он был всего лишь Альфой уровня Е. Генетически усовершенствованные Альфы более высокого ранга пробежали пять километров за 16 минут, а немного более слабые — менее чем за 20. Ши Цзянь, однако, пробежал только три километра, прежде чем его легкие почувствовали, что готовы лопнуть, и он задыхался, как при приступе астмы.

Шэнь Синчуань подбежал к нему. «Осталось всего два километра. Продолжай».

Ши Цзянь открыл рот, но холодный воздух хлынул внутрь, вызвав приступ кашля. «Я... *кашель*... я не могу... *кашель*... я не хочу бежать...»

«Где болит?»

«Везде... Ноги... *кашель*... горло... грудь...»

Опасаясь, что Ши Цзянь может упасть, Шэнь Синчуань поддержал его за плечо. «Не говори. Просто сосредоточься на дыхании. Ты уже пробежал три пятых — ты сможешь добежать до конца!»

«Я... действительно... не могу...»

Шэнь Синчуань потянул его за собой. «Ты сможешь. Ты самый выносливый Е-уровень, которого я знаю. Если не можешь бежать, иди быстрее. Осталось всего 1,5 километра!»

Ши Цзянь сильно прикусил губу, глаза наполнились слезами от боли, он с трудом подавил металлический привкус во рту. Он хотел отругать Шэнь Синчуаня за его неустанные ободряющие речи, но его измученные легкие не позволяли ему тратить энергию на что-либо, кроме дыхания. Вместо этого он решил просто гневно посмотреть на него.

«Не смотри на меня так — щенячьи глаза не помогут, Сяо Цзянь! Я не пойду на попятную только потому, что ты плачешь. Это было бы безответственно! Еще чуть-чуть — остался всего один километр!»

Иди к черту!

Ши Цзянь оттолкнул его и пошатываясь пошел вперед, отчаянно пытаясь увеличить расстояние между ними.

Но Шэнь Синчуань прилип к нему, как клей, громко подбадривая:

«Ты сможешь!»

«Еще два круга!»

«Ты сделал это! Да, черт возьми!»

В тот момент, когда Ши Цзянь пересек финишную черту, он согнулся пополам, его лицо было бледным и дрожащим, как при переохлаждении.

Тошнота в желудке затмевала даже жжение в легких. Завтрак лежал в желудке как камень, угрожая выйти, но не выходя, оставляя только струйку слюны, стекающую с губ.

Шэнь Синчуань поспешил принести воды. Ши Цзянь залпом выпил воду и почувствовал себя немного лучше, но Шэнь Синчуань продолжал приставать: «Не сиди — потянись, а то завтра

ноги будут болеть еще сильнее».

Раздраженный Ши Цзянь посмотрел на него с гневом, глаза его были влажными от напряжения. Утренний свет отражался от блеска пота на его бледной коже, а нос и уши были ярко-красными на фоне его бледности.

Шэнь Синчуань замер. Человек перед ним не походил на одноклассника — скорее на соблазнительного водяного духа. Он взглянул на свое загорелое предплечье, затем снова на фарфоровую кожу Ши Цзяня и был потрясен контрастом.

Как он может быть таким бледным, таким хрупким? Даже красивее, чем королева бала Омега-школы в старшей школе.

«Э-э... то есть, одноклассник, тебе уже лучше?»

Взгляд Ши Цзяня мог убить. «Я, по-твоему, выгляжу нормально?»

Шэнь Синчуань сдержал мысль о том, что он на самом деле выглядел как бета после течки. Отбросив неуместное сравнение, он спросил: «Тебя отвезти в медпункт?»

Ши Цзянь высокомерно поднял подбородок и указал на свои ноги. «Ноги болят. Не могу ходить».

Не колеблясь, Шэнь Синчуань повернулся и присел на корточки. «Залезай».

Омега бы покраснел, Альфа бы отшатнулся, а Бета почувствовал бы себя недостойным. Но Ши Цзянь без колебаний залез ему на спину.

Шэнь Синчуань встал, осторожно обхватив его бедра руками. «Ты такой легкий».

От него исходил тонкий цветочный аромат — вероятно, от шампуня или геля для душа.

Перенося Ши Цзяня через поле, они привлекли к себе пристальные взгляды и даже несколько фотографий, опубликованных на форуме университета.

Жара ранней осени еще не ушла, но усыпанная гинкговыми деревьями дорожка к медпункту успокаивающе шелестела, а их тень давала облегчение.

Как только они вошли, Ши Цзянь заметил Гу Шиюня, сидящего у окна и сдающего кровь. Его глаза были закрыты, длинные ресницы затеняли его глаза, а широкие плечи обрамляла зелень за окном. Суровый глава дисциплинарного отдела в этот момент выглядел почти как обычный

студент колледжа.

Услышав их, Гу Шиюнь открыл глаза. Его выражение смягчилось при виде Ши Цзяня, но снова напряглось, когда он заметил Шэнь Синчуаня.

Молодой доктор-бета поднял глаза с понимающей улыбкой. «Новые курсанты, верно? Присаживайтесь. Я сейчас к вам подойду».

Хотя слова были обращены к обоим, Ши Цзянь почувствовал, что они были предназначены ему.

Не подозревая об этом, Шэнь Синчуань опустил Ши Цзяня и последовал за врачом. «Это Ши Цзянь из 1-го класса Командного отдела Воздушно-наземных войск. Он перегружен интенсивностью тренировок — после бега его стошнило, и он говорит, что у него болят ноги. Не могли бы вы его осмотреть?»

«Понятно. А вам не пора возвращаться к тренировке?»

Шэнь Синчуань запнулся. «Я не могу остаться с ним?»

Врач усмехнулся. «Он же не омега в беде. Какую пользу вы здесь принесете? Возвращайтесь, пока ваш инструктор не заметил отсутствие двух курсантов».

Он снова взглянул на Гу Шиюнь, который молча стоял у окна, поднял бровь и добавил: «Кроме того, даже если понадобится дополнительная помощь, у вас здесь есть старший из вашего отдела. Не о чем беспокоиться».

Шэнь Синчуань колебался и посмотрел на Ши Цзяня. Не увидев возражений от последнего, он сдался: «Хорошо. Вы, доктор и старший Гу, займитесь этим. Мне нужно вернуться к ведению тренировок».

В тот момент, когда он вышел из лазарета, его выражение лица потемнело. «Фу, какой подхалим!»

Врач улыбнулся Ши Цзяню и заметил: «Все еще может руководить учениями — наверное, староста класса. У этого парня есть потенциал».

Не успел Ши Цзянь ответить, как Гу Шиюнь холодно вставил: «Импульсивный, простодушный. Ему следовало подать заявку на боевую подготовку. Воздушно-наземное командование ему не подходит».

Врач удивленно обернулся. Ого, уже начали стрелять?

<http://bllate.org/book/15712/1405250>